Дженни, с ее застенчивым и тихим характером, была проституткой.

Тогда, да и сейчас, это казалось нереальным.

Однако это не было диким скачком. Незаконнорожденных детей, рожденных аристократами, всегда бросали, чтобы скрыть их недостатки. Стать женой аристократа было невозможно, но недостатка в любовницах они не испытывали. Так случилось не только с Дженни, но и с Анжелой и Миленой.

Бездарная молодая женщина, которой не на кого положиться. Кроме того, очень мало мест, где благосклонно смотрят на женщину с детьми. Это был неизбежный путь для бездомной женщины - пойти в бордель, прихватив с собой детей.

При этой мысли Георгина не могла не впасть в ярость.

"Только потому, что они сироты, ты можешь обращаться с ними как хочешь?"

Осиротевшие молодые женщины были идеальными игрушками для дьявольских мужчин. Рождение ребенка не делает вас автоматически семьей, и даже если вы поженитесь вместе, нет необходимости платить выкуп за невесту, поскольку у вас нет семьи.

Прежде всего, те, кто обладает наивным характером, идеально подходят для игр.

Георгине не были чужды взгляды и руки, исполненные злых намерений. Одной из причин ухода из Церекопальца также была усталость от взглядов таких мужчин.

...Однако с молодым господином все иначе.

Будучи незаконнорожденным, молодой господин прекрасно понимал горе детей, рожденных от таких женщин. Поэтому он не стал бы флиртовать с наивными женщинами, что привело бы к появлению незаконнорожденного ребенка.

Конечно, она не была полностью уверена. Бессмысленно гадать, каким он будет, пока она не докопается до его мыслей.

Однако, молодой господин, которого Георгина наблюдала до сих пор, был уравновешенным человеком, более искренним и элегантным, чем кто-либо другой, даже если он был незаконнорожденным. Он был совершенно не похож на того b****d, который играл с сердцем Дженни.

Она вспомнила его длинные, прямые пальцы, постукивающие по шахматной доске. А его лицо, на котором отражались лишь смутные эмоции? Случайная улыбка проходит, как весенний ветерок. Вспоминала его низкий и слабый голос, который только-только начал меняться в связи с половым созреванием.

Молодой господин из ее воображения расцвел, как цветок, в ее сознании, которое было в смятении из-за воспоминаний о Дженни. Уголки губ Георгины, закрыв глаза, естественно, задрались вверх.

'Неужели молодой мастер тоже спит?'

Отвлекающие мысли исчезли, а смех молодого мастера все еще звучал в ее ушах.

Прошел всего один день, но она уже скучала по его смеху. Она не могла понять, почему она в таком состоянии.

Чувство сонливости начало обволакивать ее тело. Старательно вычеркнув хозяина из памяти, Георгина медленно погрузилась в глубокую дрему, размышляя о том, какую книгу ей стоит купить.

-----□□-----

Каникулы казались короткими, хотя они длились полмесяца. Георгина, которая проводила дни в оцепенении в окружении детей, была сильно разочарована словом "каникулы", когда садилась на ранний утренний поезд с измученным телом.

Когда она прибыла в герцогство, было уже за полдень.

Сообщив старшей горничной о своем возвращении, Георгина раздумывала, вернуться ли ей в общежитие или отнести книгу молодому господину, но в итоге выбрала последнее.

Она потратила почти все деньги, которые взяла с собой, поэтому у нее не было выбора, кроме как купить подержанную книгу вместо новой. Золотые монеты, которые дал ей Айзек, были при ней, так как она не собиралась их тратить.

Георгина взглянула на книгу, которую держала в руках, и успокоила свое колотящееся сердце.

Хотя она старая и потрепанная... Эту книгу она выбрала после долгих раздумий. Если это молодой мастер, он не будет разочарован.

Она продолжала бормотать это про себя, торопливо шагая к Левому крылу, где он остановился.

Ее настроение, полное ожидания его реакции, мгновенно упало, как только она встретила Айзека. Мысли о книгах и золотой монете были забыты, когда Георгина издала изумленный возглас.

"Молодой господин! Что случилось с вашим лицом...!"

На лице Айзека зияла рана, которую она никогда раньше не видела.

К его белым гладким щекам была прикреплена большая повязка. А что это были за пятна синяков на концах его бровей? Когда она схватила его с потрясенным лицом, Исаак поднял брови и одарил ее обеспокоенной улыбкой.

"Я упал, когда организовывал шахматный стол. Я ударился об угол стола и немного ушибся".

"Боже мой... насколько серьезной была травма, что ты даже наложил такую большую повязку! Дайте мне взглянуть!"

"Нет, все в порядке. Повязка была лишь мерой предосторожности. Не беспокойся об этом, все в порядке".

Хотя его щеки были явно опухшими, Исаак твердым тоном отклонил ее просьбу посмотреть на синяки. Айзек не обратил внимания на ее недовольное выражение лица, Айзек повторил, что все в порядке, и, естественно, сменил тему.

"Как прошел твой отпуск? Все прошло хорошо?"

Георгина неохотно кивнула, с беспокойством глядя на пораненное место.

Если он настаивал на смене темы, значит, хотел скрыть свою боль. Чувства Георгины были написаны на ее лице, поэтому, хотя она и пыталась унять свою горечь, она подчинилась намерениям Айзека.

"Да. Мой отпуск прошел нормально. Центр бедности такой же, как и всегда".

"А как насчет вашей сестры? Вы уже говорили, что состояние ее тела не очень хорошее, она все еще больна?"

"Кажется, она вполне здорова, без особых проблем. Как она писала в своих письмах, она вдруг стала такой высокой. Я была удивлена этим".

"Говорят, дети растут быстрее, когда они в разлуке".

Он затянул окончание "Хм" своего мягкого голоса. Айзек, который возился со своими пальцами, посмотрел на Георгину сверкающими глазами.

"А что насчет меня? Как ты думаешь, я стал немного выше?"

Озорная улыбка, не соответствующая его обычному характеру, расплылась по его израненному лицу. Увидев его оживленное выражение, Георгина невольно рассмеялась.

"Молодой господин. Прошло всего полмесяца с тех пор, как я уехал в отпуск. Даже если молодой мастер быстро взрослеет, как за полмесяца могут произойти видимые изменения..."

Исаак встал со своего места у окна и встал перед ней. Георгина оглядела его с ног до головы изумленными глазами.

Две недели назад уровень их глаз казался одинаковым, но теперь ей приходилось смотреть чуть выше, чтобы встретиться с ним взглядом. Он действительно стал выше.

"Действительно... ты стал выше. Вау... как ты стал таким высоким за две недели?"

"Я слышал, что я выше своих сверстников, но я хотел быть выше Георгины. Я рад, что это произойдет быстро".

Айзек похлопал по повязке на щеке и пробормотал что-то себе под нос. В ответ на его игривый тон голоса, Георгина спросила о чем-то, в чем не была уверена.

"Молодой господин. Сколько вам лет?"

"На сколько лет я выгляжу?"

"Пожалуйста, перестань шутить".

"В любом случае, мне не десять".

Георгина надулась в ответ на его игривый тон и угрюмо потребовала ответа. Айзек потянул Георгину за запястье и вышел из комнаты, тихо ответив голосом, полным смеха.

"Четырнадцать. Теперь, когда год прошел, мне будет пятнадцать".

Большие глаза Георгины округлились, пока не перестали расти.

Когда Георгина спросила, правда ли это, Исаак в ответ пожал плечами.

Когда Георгина поняла, что молодой мастер, который выглядел как зрелый взрослый человек, был моложе ее, она не смогла продолжать говорить и уставилась на Исаака расширенными глазами.

Вот так, когда они достигли первого этажа Левого крыла, Исаак, почувствовав присутствие других слуг, отпустил запястье Георгины и взглянул на главное здание.

"Вы ведь все еще в отпуске до конца сегодняшнего дня, верно? Пожалуйста, не работайте и просто отдыхайте в общежитиях. И с этого момента приходите в пристройку, а не в Левое крыло".

"Ты собираешься вернуться?"

"Да. Вообще-то... Я вернулся в пристройку еще позавчера. Так что тебе больше не нужно приходить и убирать".

По тому, как он сцепил руки за спиной и как он избегал ее взгляда, по всей его фигуре была видна застенчивость. Она задалась вопросом, почему он остался в Левом крыле, когда уже вернулся в пристройку, но по поведению Айзека Георгина могла догадаться.

Может быть, он ждал, чтобы сказать ей это?

Продолжал ли он ждать в той комнате, чтобы она не совершила напрасную поездку?

Айзек нежно погладил Георгину по спине, словно отгоняя одиночество.

"Увидимся в следующий раз", - его спокойный голос вывел Георгину из задумчивости, и она повернулась. И тут она вдруг вспомнила, что еще не передала ему то, что принесла. Георгина осторожно протянула книгу, которую держала в руках.

"Простите, это... подарок для молодого мастера. Вы упомянули, что хотели бы, чтобы я купила вам книгу. Она... она старая, но внутри чистая. Я выбрал ее, так как это довольно интересный роман".

"..."

"Я не мог потратить деньги, которые дал молодой мастер. Они... слишком ценные, поэтому я купил старую книгу. Если она тебе не нравится..."

"Нет, нет."

Исаак, который смотрел на книгу, обнял ее, как будто это было что-то драгоценное. Забинтованная щека слегка приподнялась, и на его обычно плоском рту появилась яркая улыбка.

"Спасибо. Я прочту ее как следует".

Это была очень чистая книга, за исключением углов, которые были закруглены из-за износа. Когда он сказал, что это книга, которую он хотел прочитать, и что он очень рад, Георгина смущенно улыбнулась и, попрощавшись с ним, ушла.

При виде ее поспешно исчезающей фигуры Исаак крепче сжал книгу в руках.

Несоразмерно с ее медленно исчезающим силуэтом, стук его сердца постепенно становился все громче и достигал барабанных перепонок. Он прижал книгу к груди в такт биению сердца, которое не было похоже на его собственное. Тусклый солнечный свет освещал коридор, в котором она исчезла, и следы пыли, парящие в воздухе, мерцали.

"Подарок..."

Это был первый подарок, который он когда-либо получал.

В его сознании, которое отделяло только то, что ему нужно, от того, что ему не нужно, не существовало понятия подарков. После прибытия в поместье он мог купить все, что ему было нужно, но это был первый раз, когда кто-то подарил ему что-то бескорыстно.

"Если у тебя осталось немного денег, не мог бы ты купить мне книгу? Я почти закончила с книгами в особняке, так что нет ничего стоящего для чтения".

Насколько он понимал характер Георгины, если бы он дал ей деньги, ничего не попросив, она бы их не приняла. Поэтому он просто сказал это в качестве оправдания.

...Этого не может быть, потому что она все еще помнит его просьбу о книге.

Пальцы, ласкавшие обложку книги, прошли по закругленным краям и корешку книги. Его полузакрытые веки полностью опустились, а затем очень медленно поднялись. Под черными ресницами и в еще более темных зрачках застыл таинственный блеск.

Выйдя из главного здания, Исаак неторопливо прошелся по двору через сад. Его меланхолия, копившаяся в течение двух недель, пока Георгина не было здесь, в одно мгновение исчезла из-за книги в его руке. На его лице, которое всегда было пустым, появилась слабая улыбка.

Однако его радостное настроение длилось недолго.

Все потому, что перед аркой, соединявшей сад с лесом, стояли люди, которых он никогда не хотел встретить.

"Я слышал, что ты вернулся в пристройку, но почему ты снова вышел из главного здания? Разве я не предупреждал тебя, чтобы ты не появлялся передо мной?"

Высокий голос и недовольный взгляд.

Таково было отношение герцогини к Исааку. Герцогиня, одетая в соболью шубу и с небольшим зонтиком в руке, была, вероятно, на прогулке.

Карла, стоявшая рядом с ней, тактично отстранила фрейлин и негромким голосом начала успокаивать герцогиню.

"Он, наверное, что-то забыл. Посмотри, мама. Разве он не держит книгу?"

"Разве я не говорила тебе, чтобы ты позволяла своим служанкам выполнять свои мелкие поручения? Но почему ты здесь?"

"Что они могут сделать, если служанкам тяжело находиться рядом с Айзеком? Я доведу это до сведения госпожи Прада, так что мама должна отнестись с пониманием".

Услышав, что служанки ненавидят Исаака, морщины на лбу герцогини слегка расправились. Однако в ее глазах не осталось и следа от негодования.

----□□----

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028073>